психо-культурную часть, которая не столько мыслится носителем языка, сколько переживается им, она включает ассоциации, эмоции, оценки, национальные образы и коннотации, присущие данной культуре. Часто концепт – это свернутый текст: Баба-Яга – живет в избушке на курьих ножках, летает в ступе или на метле, имеет костяную ногу, иногда ест людей, а иногда им помогает. Отсюда следует, что многие концепты свернуты во фрейм. Фрейм – это обобщенная модель организации культурного знания вокруг некоторого концепта. По В.Н. Телия, фреймы могут быть структурированы в форме эпизода, сцены, фрагмента сценария или даже всего сценария целиком [Телия 1996]. Следовательно, фрейм – это структуры знания о мире, ассоциирующиеся с конкретной языковой единицей.

Понятие концепта пришло из философии и логики, но в последние 15 лет оно переживает период актуализации и переосмысления. Разные определения концепта позволяют выделить его следующие инвариативные признаки: 1) это минимальна единица человеческого опыта в его идеальном представлении, вербализующаяся с помощью слова и имеющая полевую структуру; 2) это основные единицы обработки, хранения и передачи знаний; 3) концепт имеет подвижные границы и конкретные функции; 4) концепт социален, его ассоциативное поле обуславливает его прагматику; 5) Это основная ячейка культуры.

Следовательно, концепты представляют мир в сознании человека, образуя концептуальную систему, а знаки человеческого языка кодируют в слове содержание этой системы. Концепт окружен эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом; это тот «пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово и выражаемое им понятие. Концепты - предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений различных мнений

- различных мнении.

  Список литературы

  1. Евсюкова Т.В. Лингвокультурология: учебник / Т.В. Евсюкова, Е.Ю. Бутенко. М.: ФЛИНТА-Наука, 2014. 480 с.

  2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.

  3. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. С.189-206.

  4. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004.

  5. Бутенко Е.Ю. Базовые елинишы лингвокультурологии // Вест-

- 5. Бутенко Е.Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник Ростовского государственного экономического университета «РИНХ», 2008. №2 (26). С.321-328.
- «КРИПА», 2006. №2 (20). С. 221-236.
   б. Маслова В.А. Лингвокультурология: уч. пос. для студ. выс.уч. зав. М.: Академия, 2001.
   7. Телия В.Н. Русская фразеология: семантический, прагмати-
- ческий и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996

ВОПРОСЫ ДИАХРОНИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ В КРУГУ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Омарова З.А., Выхрыстюк М.С.

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева, филиал Тюменского университета, Тобольск, e-mail: zaremalieva@yandex.ru

В числе основных проблем диахронической стилистики и истории русского литературного языка многие ученые называют проблему становления и развития функциональных стилей с опорой на коммуникативное назначение текстов.

Прежде других письменных стилей выделился официально-деловой стиль, так как он обслуживал важнейшие сферы государственной жизни: внешние государственные сношения, хозяйственно-экономические и культурно значимые отношения, торговлю, закрепление частной собственности и др. По этой причине основную часть фондов городского архива составляют рукописные тексты делопроизводства,

которые представляют большой интерес для формирующейся в конце XX - начале XIX в. исторической стилистики русского языка [Выхрыстюк 2113: 36]. Деловая речь реализуется в виде письменных документов, построенных по единым для каждой из их жанровых разновидностей правилам. В сфере официально-деловых отношений используется понятие «документальный жанр», которое можно определить как выделяемый в рамках официально-делового стиля вид речевого произведения, характеризующийся опредепёнными типами отношений солержания к лействительности и конструктивным принципом построения, своеобразием композиционной организации материала и используемых стилистических структур.

В памятниках провинциальной канцелярии отразилось состояние общенародного письменного языка в период становления национальных литературных норм. Их принадлежность к законодательной, судебно-исполнительной, финансово-налоговой, духовноадминистративной или культурно-просветительной сфере отразилась не только в содержательном своеобразии текстов, но и в их структуре. Они стандартны в отдельных частях формуляра, подчинены в целом императивному и информативному речевым регистрам и, соответственно, представляют собой совокупность в известной мере типизированных текстов делового письма. Это позволяет судить о деловом языке как одном из наиболее оформившихся и традиционных звеньев в еще не до конца сформировавшейся функционально-стилистической системе русского литературного языка конца XVIII в.

XVIII век является важным этапом развития русского национального языка: в истории языка этот период остается пока еще малоизученным, пока в городских архивах остается корпус неизученных памятников деловой письменности. Мы понимаем, что решение многих проблем требует расширения источниковедческой базы за счет привлечения общирных. слабоизученных региональных материалов, в том числе труднодоступных скорописных текстов XVIII в., периода формирования национального языка.

Духовное, административное, промышленное делопроизводство в центре Сибири представляет собою подлинное наследие прошлого, что доказывается палеографическим, графическим и орфографическим анализом значительного собрания скорописных текстов. В них весьма незначительно представлены фонетикоорфографические локализмы, что объясняется узусом традиционно-морфологического письма, совпадавшим с северорусской фонетической диалектной базой, и составом писцов из местных северян, которые получили достаточную выучку. В документах разных лет и разных жанров отмечены общие с другими регионами России графико-орфографические особенности, что свидетельствует о становлении соответствующих узуальных норм на общерусской основе.

Специфика стандартизации деловой письменности XVIII в. заключалась, во-первых, в упорядочении документооборота, а во-вторых, в усилении системной организации деловой письменности, в выработке определенных трафаретов деловой речи и связанных с этим устойчивых, постоянно повторяющихся конструкций. Делопроизводство представляет собой особую область деятельности, основные правила которой вырабатывались многовековой практикой. Деловая письменность XVIII в. развивалось в соответствии с требованиями эпохи становления русского национального языка.

региональной Изучение письменности XVII-XVIII вв. г. Тобольска имеет большое значение для исследования процессов в области формирования литературного языка, так как на ее словесном субстрате нашли выражение многие общие тенденции функционально-типологического, развития словесных средств с древних веков и до настоящего времени.

Скорописные тексты как делового, так и неделового характера, созданные чиновниками разных рангов и представителями местного населения г. Тобольска, бывшего губернского центра и сосредоточенные в исторических фондах ГБУТО «Государственный архив в г. Тобольске» и библиотеки редкой книги при историко-архитектурном музее-заповеднике, - единственный в крае богатейший и малоисследованный документальный рукописный материал XVII-XVIII вв. Он отражает процесс становления норм русского литературного языка и формирования русской системы делопроизводства, а также дает богатую пищу для размышлений о региональной составляющей языка и культуры России прошлого.

Список литературы
1. Выхрыстюк М.С. Деловая письменность XVII-XVIII вв. г. Тобольска: лексико-грамматический аспект. – Тобольск: ООО «Поли-

графист», 2013. – 368 с. 2. Живов В.М. Язык и культура в России XVIII в. – М.: Школа «Языки русской культуры». – 591 с.

СРАВНЕНИЯ В ТЕКСТЕ РОМАНА ДЖЕКА ЛОНДОНА «МАРТИН ИДЕН»: СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Паршукова М.М.

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, e-mail: pmm1987@mail.ru

Создавая художественное произведение, писатели при помощи слова стараются вовлечь читателя в гушу событий и заставить его переживать действия вместе с героями, для этой цели авторы прибегают к различным средствам выразительности языка, одним из которых является сравнение. Сравнение как литературный прием является объектом внимания многих ученых: М.П. Брандеса, В.В. Виноградова, К.А. Долинина, А.И. Ефимова, А.А. Потебни, Н.П. Потоцкой, 3.И. Хованской, Ю. Степанова и др.

При сопоставлении с другими тропами сравнения выделяются посредством образности, многообразия передаваемых оттенков значения и благодаря структурному оформлению. В русском языке сравнение как средство выразительности представлено разнообразно. Используя для анализа текст романа Джека Лондона «Мартин Иден», представим структурную характеристику сравнений:

1) сравнение, самостоятельно оформленное в виде сравнительного оборота, вводимого союзами как, как будто, будто, словно, точно, ровно: Я альтруистичен, как голодная свинья [5, с. 212]; ... работал он головой и руками, как живая машина [5, с. 105];

2) сравнительные конструкции, вводимые в структуру предложения глаголами напоминать, казаться, походить, являться, уподобляться: ...и речь его напоминала его переход из гостиной в столовую [5, с. 16]; .. опера кажется мне сплошной фальшью [5, с 144]; Нередко такие глаголы заменяются деепричастиями являясь, уподобляясь либо краткими прилагательными с эквивалентными значениями похож, подобный, вводимые в предложения на правах второстепенных членов: Но сидя за столом, и, уподобляясь скорее кроткому ягненку, чем изображенному Артуром дикарю, Мартин не переставал ломать голову над тем, как ему быть [5, с. 16]; он принужден был закутать полотенцем глаза, нос и рот и стал похож на мумию [5, c. 101];

3) сравнения, выраженные именами существительным в творительном падеже: Мартин представлялся ей великаном, силящимся сорвать с себя оковы [5, с. 46]; Он мысленно сравнил ее с бледно-золотым цветком на тонком стебле [5, с. 7]. Такие сравнения выполняют синтаксическую функцию косвенного до-

- 4) сравнения, выраженные именами существительным в родительном падеже: ...и рядом маленького квадратного человечка, с обрюзгшей физиономией и грудной клеткой кузнеца [5, с. 142]; ... он на все вам ответит с быстротой и точностью автомата [5, с. 216];
- 5) сравнения представленные именами существительным в винительном падеже: И жизнь превращается при этом в какой-то вихрь... [5, с. 183]; Она и не подозревала о вулканических бурях любви о ее страшном зное, превращающем сердце в пустыню горячего пепла [5, с. 49];
- 6) конструкции, выраженные формой сравнительной степени имени прилагательного, со значением признака предмета: Вот и он не лучше собаки, уснувшей на солнцепеке [5, с. 65]; Ей-богу, это хуже мусорной ямы [5, с. 199];
- 7) придаточные сравнительные в составе сложноподчиненного предложения: ...и закрыл глаза; и подобно тому, как плачущий ребенок сразу забывает все свои горести [5, с. 274]; Погрузившись, он начал вдыхать воду, как больной вдыхает наркотическое средство, чтобы скорей забыться [5, с. 285]. Нередки случаи использования придаточного предложения как самостоятельной синтаксической единицы: В моих ушах всегда будет звучать этот жалобный голос...! Точно предсмертный писк комара среди мощного рева слонов и рыканья львов [5, с. 211]; ... мурашки забегали у него по спине. Точно серебро, точно серебряные колокольчики зазвенели [5, с. 11].
- 8) сравнительные конструкции с отрицательной частицей не: Любовь не может сбиться с пути, если только это настоящая любовь, а не хилый уродец, спотыкающийся и падающий на каждом шагу [5, с. 189];
- 9) сложные прилагательные со второй частью «подобный», «образный», выражающие сравнительное значение: Долина тянулась от подковообразного заливчика до высоких гор... [5, с. 246]; Чтобы от двери дойти до кровати, надо было совершить сложный зигзагообразный путь [5, с. 135];
- 10) сравнения, представленные наречиями, образованными от притяжательных имен прилагательных с формантом по-: ...и по-детски, неумело и наивно, выражали свои чувства [5, с. 127]; они мыслили посредневековому [5, с. 177];
- 11) синтаксическая конструкция с союзами как..., так...; чем..., тем...: Золотая пора года умирала так, как жила прекрасной нераскаянной грешницей [5, с. 123]; Все утвердившиеся идеи приклеиваются к ним так же легко, как этикетки к пивным бутылкам [5, с. 141]. Парными союзами как..., так...; чем.... тем... связаны однородные члены предложения: Но все другие книги, кроме этой, были ему совершенно неизвестны, так же как и их авторы [5, с. 6].
- 12) бессоюзное сравнение в составе простого предложения: Эта общественная деятельница – просто попугай, болтающий о социальных проблемах

Таким образом, в тексте романа Джека Лондона «Мартин Иден» широко представлено структурное разнообразие сравнения как стилистического приема, который используется автором в произведении выполнения определенных стилистических функций.

Список литературы

1. Лондон Дж. Мартин Иден: пер. с англ. Е.Д. Калашниковой. -М.: Просвещение, 1986. – 303 с